

Колесов Владимир Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
prof.kolesov@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА: ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В статье представлена реконструкция концептов *Государство* и *Общество*, их взаимная связь во времени и исходный первосмысл «хозяйство» (из 'хозяин') для Государства и «круг» ('свой круг' как общность) для Общества; указано значение обоих концептов в русской ментальности; определена роль производных концептов. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: концепт, концептум, Государство, Общество, «круг», «хозяин».

Kolesov Vladimir V.

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
prof.kolesov@gmail.com

CONCEPTUAL TEXT ANALYSIS: 'STATE' AND 'COMMUNITY'

The article reconstructs the concepts 'State' and 'Community' in their temporal connections and an initial prototype 'economy' (from an *owner*) for the State and 'a circle' ('own circle' as a *community*) for the Society. It indicates the meaning of both concepts in the Russian mentality and the role of the derivative concepts. Refs 10.

Keywords: concept, conceptum, State, Community, circle, owner.

Сказывается все тот же общий факт: распад русской нации в XIX веке на ее антитетические моменты, «Государство» и «Общество».

П. М. Бицилли

...что такое государство? Одни смешивают его с отечеством, другие — с законом, третьи — с казною, четвертые — громадное большинство — с начальством.<...> Благодаря этой путанице, мы вспоминаем о государстве <...> лишь тогда, когда нас требуют в участок для расправы. <...> [Есть] легионы сорванцов, у которых на языке «государство», а в мыслях — пирог с казенной начинкой<...> Люди на каждом шагу самым несомненным образом попирают идею государственности, и земля не разверзается под ними. Что же это означает, однако ж?

М. Е. Салтыков-Щедрин

Когнитивная лингвистика — не теория, а основанный на некоторых теоретических постулатах *метод* анализа глубинных структур языка. Базирующаяся на активной грамматике говорящего, концептология как часть когнитивистики исходит из формулы «смысл оформляется», но конкретный анализ языка невозможен без изучения его проявлений в речи — основной заботы когнитивистики. Возникает

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

противоречие: активная грамматика изучается по следам грамматики пассивной, от слушающего, которая исходит из формулы «форма осмысляется». Настоящее изучается по прошлым остаткам — в текстах. Выход из положения возможен в представлении третьего — речевой деятельности, использующей категории языка. Об этом говорил еще Л. В. Щерба, заявивший о «тroyаком аспекте языковых явлений». В таком случае *тексты*, фиксирующие результаты речевой деятельности, можно рассматривать в качестве *материала* для действенной реконструкции ментальных категорий сознания.

Начнем с некоторых общих положений одной из форм когнитивистики, концептологии как отражения русского философского реализма — учения о *концептах*.

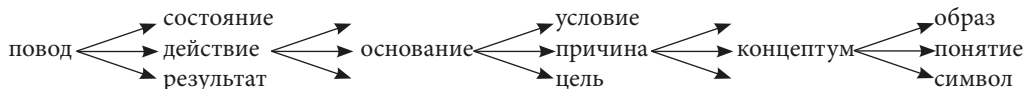
Лингвистический концепт и логическое понятие представляют собой одну и ту же содержательную единицу *сознания* (*conceptus*), но разной интенсивности. Синкретизм представлений когнитивистики вызывает это, но по той же причине переводчики часто смешивают концепт и понятие, работая с иностранным текстом. Поскольку аналитизм научного метода требует разложения целого на составные части, в процессе *познания* концепт расширяется до своих содержательных форм, он предстает как реальное *понимание одновременно образа, понятия и символа* в единстве первосмысла.

Определяя понятие как *идею* через её противоположности к *вещи* и к *знаку*, выходим на синергичную связь трех в составах семантического треугольника, представляющую собой замкнутую неизменную *систему*, которая изучается на *синхронном* уровне. Чтобы придать этой системе движение, необходимо добавить еще один компонент, «толчок», и тогда на плоскости образуется концептуальный квадрат, согласно постулату С. Н. Булгакова: «Четверица та же троица, только в движении». Это *структура* с четырьмя составами — конструктивными *образом, понятием, символом* и ментальным «зерном первосмысла» — *концептумом* (лат. *conceptum* ‘зерно’), о котором не раз сказано: «квант сознания», «неопределенное нечто», «точка вне плоскости» и т. п. Теперь понятие окончательно сузило свое содержание до своего реального состава — оно предстает как часть концепта, отражающая актуальное понимание исходного зерна первосмысла концепта. Это зона действий *диахронической* лингвистики, включившей в изучение константу времени (ср. *хронотоп*).

Реальность концепта раскладывается на составляющие и по тексту — в отношении к *референту* (предмету) отдельно рассматриваются *десигнат* (содержание понятия = словесное значение) и *денотат* (объем понятия = предметное значение). Затем на основе полученных результатов строится то *понимание* в *понятиях*, которое вытекает из анализируемых текстов. Это *восстановленное знание* определенного момента развития мысли, зафиксированного в текстах. Непроизвольно, помимо собственного желания, авторы текстов выражают мысли, скрытые в содержательном поле концептов, которыми они пользуются в своих высказываниях.

Перед нами не игра словами, а реальная картина взаимных отношений в относительности связей концепта и понятия. Всё зависит от точки зрения, от перспективы исследования, от его конкретной цели. В частности, большое значение имеет категория *причинности*, восходящая к идеям «четырех причин» Аристотеля. Это зависимость *условия, причины* и *цели* от своего *основания* (во всем есть свое

основание, как гласит закон достаточного основания Г. Лейбница). Причинность направляет действие понятий и «частных» причин в общем составе Причинности. Как и всякая помысленная категория, Причинность может представлять в различных формах, выраженных разными словами, ср. развертку «четырех причин» в виде *семантической константы* (смысловой *постоянной* в последовательности составов Причинности):

Сведем разноименность признаков Причинности в сводную таблицу:

1	2	3
<i>Повод</i>	<i>основание</i>	<i>концептум</i>
<i>Состояние</i>	— <i>условие</i>	— <i>образ</i>
<i>Действие</i>	— <i>причина</i>	— <i>понятие</i>
<i>Результат</i>	— <i>цель</i>	— <i>символ</i>

Все последовательности трех горизонтально связанных номинаций обозначают ментально *одно и то же* — с позиции синтезирующего «зерна» концептума как *основания*, но взятое в разной проекции тернарного состава. Здесь Причинность: **1** — отражает *реальные* отношения в их *онтологии* (это *события*) — как таковые совместно это единство Следствия; **2** — выражает *логические* связи в их *гносеологии* (это *факты*), т.е. собственно Причинность; **3** — указывает *лингвистические* отношения в их *герменевтическом* статусе (это *язык*) в содержательных формах концепта. Аналитически представленные соотношения определяются установками различных научных программ и школ, а именно: «состояние — условие — образ» находятся в центре внимания *реалистов* с их установкой на *сознание*, «действие — причина — понятие» интересуют прежде всего *номиналистов*, нацеленных на процесс *познания*, а «результат — цель — символ» являются предметом преимущественно *концептуалистов*, для которых особую ценность представляет готовое *знание* в представлении понятия или символа. С точки же зрения концептологии не в понятии, т.е. не в *оперативном*, на данный момент выявленном, проявлении *концептума*, но в его законченном, *фундаментальном* проявлении в виде символа завершается цепь последовательного каузального развития составов *концепта*, после которой необходим поиск новых оснований. Круг завершился и требуется новый путь. «Именно эта способность [к символизации] свойственна человеку и делает его существом разумным. <...> Мышление <...> по природе своей символично» [Бенвенист 1974, с. 28, 29].

Рассмотрим действия Причинности на семантически и социально связанных концептах Государство и Общество. Воспользуемся текстовым материалом, представленным в «Словаре русской ментальности» (СПб.: Златоуст, 2014; все указания на авторство текстов по этому изданию).

В принципе все возможные *десигнатные* признаки, выражая действие содержательных форм концепта, ограничиваются четырьмя: *типичный* признак связан

с выражением символа (*белый свет*), *глубинный* — с понятием (*белый мел*), *интенсивный* — с образом (*белое братство*), *длительный* — с «первосмыслом» концептума, поскольку сам концептум находится вне времени и пространства как помысленная категория сознания. Первосмысл первообраза, *внутренняя форма* неизменна и постоянна, обеспечивая постоянство понимания во времени и единство в пространстве существования данного языка.

«Интенсивные» признаки находятся на крайнем полюсе схемы, что указывает на их способность развиваться (или продолжить классификацию более дробными видами) — в отличие от «длительных», которые ограничены степенями длительности. Судя по структуре прилагательных, среди которых много конфиксальных типа *безумный*, «интенсивные» — признаки позднего образования; они окутаны облаком метафоричности и в высшей степени субъективны, что также выдает их позднее происхождение. Все большее удаление от действительности и накопление «интенсивных» признаков образует противопоставление «действительность» — «реальность» (т. е. *вещь* — это процесс *идеации*), на основе которого посредством идентификации впоследствии и образуется истинное *понятие* — законченная содержательная форма концепта.

В принципе, указанная последовательность типов отражает исторически возникшие страты (слои) в их накоплении средствами языка: *типичные > глубинные > длительные > интенсивные*. При этом каждый последующий тип очевидным образом связан с предыдущим; например, *глубинные* от *типичных* отличаются мало — только тем, что *типичный* признак исходит из самой предметности, тогда как *глубинный* привходит извне, приписывается, ср. *жаркая любовь, жгучая любовь — крепкая любовь, прочная любовь*. Однако оба признака роднит их постоянство при определяемом предмете («постоянный эпитет»), что и создает первое приближение к понятию — *образное понятие*, составленное из прилагательного (десигнат) и существительного (денотат) и представляющее символ (ср. нем. *das Sinnbild* 'символ').

В конечном счете, перебирая отмеченные в широком употреблении эпитеты, мы очерчиваем пределы *десигната* — признаки различения, выявляющие *содержание* концептума и явленные в *содержании* понятия. При этом, как заметно, в роли понятия (*образного* понятия) выступает все сочетание в целом, поскольку *вечная любовь* отличается от *неверной любви*, а эта последняя — от *слепой любви* и т. д. по списку. *Образное* понятие раскрывает символ, уточняя каждый раз оттенок и грань его бесконечного проявления. Таким образом, с помощью определения мы *конструируем* понятие, годное только для *понимания* данного конкретного факта в тексте.

Второй путь конструирования понятия осуществляется в логическом суждении, т. е. в подведении символа, например *Любовь*, к возможному роду путем сопоставления с разными сущностями; в результате «понятие» актуализируется в текстах на основе интуитивного приближения к концептуму первосмысла. Повидимому, в нашем сознании содержится скрытое понимание концептума, неявно представленное в подсознании, что и дает возможность сопоставлений. В результате этой операции мы очерчиваем границы *денотата* — предметного значения, представляющего *объем* понятия.

Четкой границы между адъективными сочетаниями и суждениями нет — в обоих случаях их объединяет *предикативность*, у адъективных сочетаний скрытая; ср.: «Здесь, погрузившись в сон железный, Усталая природа спит» (Тютчев). Метафоричность сочетания *сон железный* усиливается перестановкой имени и прилагательного, в результате чего образуется скрытая предикативность (*сон — железный*). У прилагательных притяжательных предикативность выявлена сильнее, ср.: *солдатская любовь, плотская любовь (любовь солдата, любовь плоти)*.

Подбор цитат осуществлен в основном методом случайной выборки. Это не предложения, а законченные высказывания (не текст, а сознательно выделенный дискурс), включенные в определенный жанр, и как таковые они требуют своего стилистического комментария. Количество цитат при каждом слове указывает на относительную активность употребления слова в современной речи.

ГОСУДАРСТВО — суверенно свободная держава, земля, страна, исторически определенная часть территории под властью *государя*-самодержца, носителя этой власти, а не вождя по духу, не руководителя по делу, не светоча по мысли.

Старорусское образование. (XV в.) от *государь* из *господарь*, первоначально 'власть государя' (1515).

Признаки десигната редки: типичные (*могучее, сильное*), одиночно глубинное (*русское*), но преимущественно поздние, интенсивные *империалистическое, капиталистическое, национальное, правовое, рабовладельческое, современное, цивилизованное*. Это доказывает позднее (в Московской Руси) и во многом искусственное образование книжного типа.

Исследование проведено по следующим текстам:

1. *Основание*. Область государства — земля и вещество (Хомяков). — Государство есть союз людей, образующий единое, постоянное и самостоятельное целое. Государство — плод человеческого сознания, произведение разумной природы человека (Чичерин). — Идея государства как некоторой реальности вышла из идеи Церкви как мистического тела Христова (Бицилли). — Русская идея государства — организм из общества на сакральном освящении (И. Ильин). — Понимая необходимость государства, никто не понимал его святости (Хомяков). — Мистично государство — это единство, выступающее как сверхчеловеческая личность, <...> встреча с которой вызывает в нас религиозный трепет <...> в нем всегда есть иррациональный остаток, привнесенный не из общества (С. Франк).

2. *Условие*. Русский народ <...> не любит государства; <...> государство <...> есть плебейская организация (Бердяев). — В общественной жизни свободолюбие русских *выражается* <...> в отталкивании от государства (Н. Лосский). — Государство изначально противостоит русскому человеку как нечто враждебное, и на него, как на врага, не распространяются моральные запреты (Касьянова). — В смысле нравственном появление государства было полным падением (Ключевский). — Государство есть внешняя правда (Хомяков). — Государство есть сам народ (Чичерин). — Человек выше государства (Бердяев). — Государство есть то, в чем выражается отношение одного народа к другим (Розанов).

3. *Причина*. Государство есть *сила*. Это — его главное (Розанов). — Государство должно быть сильным, но должно знать свои границы (Бердяев). — Государство должно быть не хозяином и не отцом, а меч вещественный (Хомяков). — Го-

сударство есть попытка обеспечить право силою (Ухтомский). — Идея государства <...> влечет за собою и другую — идею общей воли целого, отличной от «воли всех» (Бицилли). — Государство обязано всегда быть грозным, иногда жестоким и безжалостным (К. Леонтьев). — Государство есть машина для подавления (Ленин). — Мы думаем о *государстве*, которое соединяет пространство и народ (Кара-Мурза). — Государство прорастает из общества как наивысший уровень «государения», а не навязывается по чужим схемам (И. Ильин.). — Но поистине государство не может быть целиком сведено к обществу и выведено из общества, в нем всегда есть иррациональный остаток, <...> не сводимый <...> на общество, [с ним] и связан *specificum* государства (С. Франк).

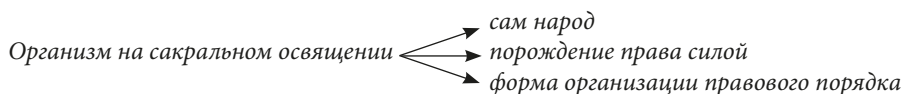
4. *Цель*. Цель государства — сделать ненужною совесть (Хомяков). — Общество, оформленное в государство, должно дрессировать личность (Бердяев). — Там, где начинается Государство, кончается индивидуальная свобода, и наоборот (Бакунин). — Из совокупности избытков, скоростей, машин и жадности возникло государство <...> Его мораль — здоровый эгоизм. Цель бытия — процесс пищеваренья (Волошин). — Византийская политическая идея <...> признает в государстве сверхправовое начало, которое <...> призвано самостоятельно изменять [правовые отношения] согласно требованиям высшей правды (Вл. Соловьев). — Государство есть преобладание формы над содержанием (Ухтомский). — Государство — известная определенная форма организации правового порядка вообще (С. Булгаков). — <...> государство есть такая форма, или такое состояние общества, которое обеспечивает членам его покровительство <...>. Народность составляет <...> существенную основу государства, самую причину его существования, и главная цель его и есть именно сохранение народности (Н. Данилевский). — Государство есть организованная форма выражения народного духа (Бицилли).

Предварительные результаты сравнения: по всем группам наблюдается строгий параллелизм — положительной идеи и отрицательных форм ее воплощения, сакрально-мистического и реального. Сам народ признается носителем государственности, и вместе с тем государство им осуждается; сила и мощь государства — не порождение народа, а наносное следствие формы; реальное заключение всех представлений склоняется к утверждению, что государство — это форма, противопоставленная идее. В этом можно видеть проявление русского философского реализма, последовательно противопоставляющего идеальную сущность и вещное ее проявление.

Сведем предикаты к денотатным признакам:

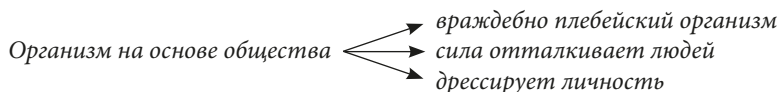
- 1) *основания* — земля и вещество, союз людей, образующих единое целое, плод человеческого сознания, организм на основе общества, на сакральном освящении, единство сверхчеловеческого;
- 2) *условия* — сам народ, нечто враждебное, полное падение, плебейский организм, внешняя правда, отношение к другим народам;
- 3) *причины* — соединение пространства и народа, сила, отталкивает людей, меч вещественный, общая воля целого, обеспечивает право силою, грозное и жестокое, машина подавления;
- 4) *цели* — сохранение народности, покровительство населения, конец свободе, дрессирует личность, изменяет правовые отношения, формы организации правового порядка, отменяет совесть, цель бытия — процесс пищеваренья.

На основании выявленных денотатов, исходя из определяющих каузальную цепь оснований, можно выстроить следующие семантические константы:

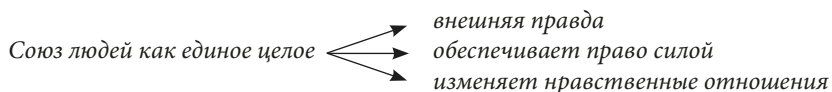
Читается: Государство — это организм на сакральном освящении, сам народ порождает права силой ради организации правового порядка.

Положительное представление, соответствует энциклопедическим определениям Государства.

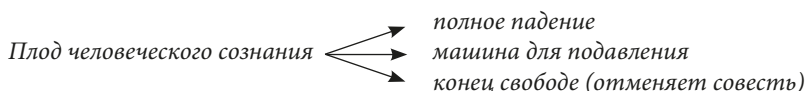
Читается: Государство — это враждебно плебейский организм на основе общества, силой отталкивающий людей и дрессирующий личность.

Отрицательное представление, противопоставляющее государство обществу, маркированному положительно.

Читается: Государство — это союз людей как единое целое, внешней правдой обеспечивающий право силой ради изменения нравственных отношений.

Нейтральное определение этического характера.

Читается: Государство — это плод человеческого сознания — полное падение в вид машины для подавления: отменяет совесть, конец свободе.

Психологическое определение.

Разные по своей форме, все константы в качестве инвариантного содержат общий смысл: *Государство — это организация ради поддержания (общественного) порядка.*

Сравним с западными суждениями о государстве:

1. *Основания.* Согласно Августину, государство — результат грехопадения (Барг). — Так называемое цивилизованное государство есть не более чем оснащенный высокой техникой вариант примитивного племени (Тойнби).

2. *Условия.* Государство есть частная собственность бюрократии (Карл Маркс). — Государство есть форма народа (Шпенглер).

3. *Причины.* Суть проблемы состоит в том, что государство есть Воля <...> Государство — это очаг средоточения и трансформирования насилия, [которое]

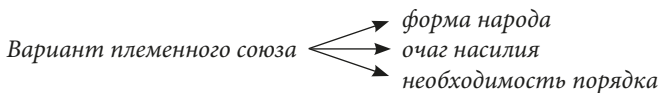
внедряется в сферу власти в качестве политического феномена. <...> В государстве управление людьми всегда превалирует над управлением делами. <...> В действительности государство устанавливается и утверждается через насилие и смерть (Рикёр).

4. *Цели.* Представление часто мнит, что государство держится на силе, но на самом деле основой этого является только чувство необходимости порядка, которым обладают все. <...> Государство не есть предпосылка, обуславливающая собой справедливость... (Гегель). — Цель государства в том, чтобы установить порядок, (Шопенгауэр).

Редуцируем предикаты до дискурсивных денотатов:

- 1) *основание* — результат грехопадения, вариант племени;
- 2) *условие* — частная собственность бюрократии, форма народа;
- 3) *причина* — воля, очаг насилия, управление людьми, насилие и смерть;
- 4) *цель* — необходимый порядок, установить порядок.

Семантическая константа, одна из возможных, в принципе схожих:

Читается: Государство — это вариант племенного союза в оформлении народа с очагом насилия в целях необходимого порядка.

Прагматически четкое определение, лишённое всяких этических или психологических коннотаций, но в инвариантном смысле совпадающее с русскими константами.

Выстраивая образные понятия (*das Sinnbild* ‘символ’, букв. ‘смысловой образ’) типа капиталистическая внешняя правда, современный плебейский организм, могучая дрессировка личности, сильная машина, национально полное падение и т. п., мы получаем полный набор всех конструктивных составов концепта — образ, понятие и символ. Необходимо прояснить вопрос об исходном зерне первосмысла (концептуме), запускающем развитие указанных содержательных форм концепта. Тут нам поможет реконструкция этимона в определении «ближайшего значения» слова и его исходной «внутренней формы».

По общему суждению, слово *государство* (первая фиксация 1431; в определенной форме известно как *государствие* — 1562) связано со словом *господарь*, соотношенным с вариантом *господинъ* в их явно общем значении ‘господин, хозяин’. В древности выделенные суффиксальные части имели свои значения: с суффиксальным /р/ связано значение отчуждаемой принадлежности, с /н/ — неотчуждаемой [Клычков 1989, с. 170]. В свою очередь, ближайшим значением слова *господин* (первая фиксация в XII в.) является форма *господь* (1015), ближайшим значением слова *господарь* (XII в.) — *госпо́да* ‘гостиница’ (старослав. X в.), ‘дом, хозяйство’ (XVI в.). Последнее означает отчуждаемую принадлежность, которой можно и лишиться; *господь* связан с неотчуждаемой принадлежностью, это сам в себе сущий Бог. Символический параллелизм идеи и вещи, который совместно восходит к общему, сложному по составу корню, который этимологи восстанавливают как **ghost-pot-*, соотносимый со словами древних родственных языков (санскрит, латинский

и т. д.) в общих значениях ‘господин гостей, т. е. хозяин’ и ‘могущественный’, ср. с последним лат. *potis* ‘могучий’; в таком случае составное слово могло указывать на могущественного хозяина (примеры по [СРЯ XI–XVII, 1977]).

Дальнейшее углубление в исходный смысл *pot-|pat-* приводит к родо-половым отношениям древнего общества [Бенвенист 1974, с. 343–347]. На это указывают некоторые значения корня — ‘супруг’ и ‘сам’ (ср. *самец*), не говоря уже о латинском *potentia* ‘сила, мощь’ (ср. медицинский термин *потенция*) и о сакральном значении государя как отца народа. *Сам* — табуированное имя хозяина (*Сам пришел*), что также возвращает к проблеме господина и господаря. Так мы подошли к исходному первосмыслу концептума: могучая сила хозяина создает вокруг себя стройный мир порядка. Всё остальное было делом времени и изменяющихся обстоятельств жизни. Они диктовали «прибавление смысла», вкладывающегося в законченный каузальный ряд семантической константы.

Так этимолог «исследует язык, но не разрушает его. Лишь иногда во время своей филологической акупунктуры он достаёт глубоко воткнутой иглой один из индоевропейских корней, и тогда на мгновение болевой шок срывает пелену с глаз» [Галковский, 1998, с. 51]. Очень точная метафора, она же аналогия.

ОБЩЕСТВО — объединение людей по *общности* интересов и жизненных целей, сложившееся исторически в результате развития сознания; общество соотносится с основанным по кровной близости родом, объединенным хозяйством и территорией — *общиной*, соединяя людей в *общее* целое не только традиционными устоями, укладом и обычаями, но и единой властью и законами (*государство*).

Древнерусское образование от *общее* в последовательности значений: ‘*общность, единство*’ (XII в.), ‘*взаимное общение*’ (XV в.), ‘*общество; совокупность людей, объединенных общими делами и интересами*’ (XVI в.).

Выявленные десигнатные признаки:

Типичные отсутствуют, как и у каждого отвлеченного имени.

Глубинные — веселое, высшее, грязное, дурное, людское, отборное, пестрое, пустое, русское, светское, серое, скучное, чужое, хорошее, честное, чистое, шумное.

Интенсивные — благородное, блестящее, большое, гражданское, деспотическое, многочисленное, порядочное, приличное, приятное, случайное, сомнительное, тесное, традиционное.

Длительные — древнее.

Денотатные признаки на основе избранных текстов:

1. *Основание* — *вещное*. Общество не одно, оно часть человечества (Л. Толстой). — Мы — люди, а собрание людей — общество (И. Шмелев). — Общество есть не то собрание людей, которое нас случайно окружает, но то, с которым мы живем заодно (Хомяков). — По существенному своему значению общество <...> — нераздельная целость общей жизни, отчасти уже осуществленной в прошедшем <...>, отчасти осуществляемой в настоящем (Вл. Соловьев). — Общество состоит из людей (Кавелин). — Общество есть объективация «мы» <...> Хомяков <...> понимал общество как организм, а не как механизм <...> Общество есть многоединство (Бердяев). — Общество есть явление природы, и закономерность его связана с закономерностью природы (С. Франк). — Связь и взаимоотношение со своими в условиях свободы — биологическое в основе (М. Ильин). — Человек <...> тради-

ционного общества видит мироздание как Космос — упорядоченное целое, с каждой частицей которого человек связан мириадами невидимых нитей <...> В целом, традиционное общество строится в соответствии с метафорой семьи, а современное — с метафорой рынка (Кара-Мурза).

2. *Условие — идейное.* Само общество — это уже идея, потому что общество начинает существовать с той минуты, как люди, его составляющие, начинают сознавать, что они — общество (Ключевский). — Общество? Но что такое общество? Это такое тягучее понятие... (К. Леонтьев). — Общество..., вытесненное из государства..., превратилось в интеллигенцию, орден адептов чистой Идеи (Бицилли). — Общество — понятие двусмысленное, его судьба между <...> государственностью и <...> ритмом коммуны (общины)..., и всякое общество без развития в нем коммунальной жизни превращается в государство (А. Белый). — Общество есть его (народа) история, хуже или лучше им осознанная (Известия).

3. *Причина — действенная.* Общество начинается, говоря исторически, с первым разделением человеческого труда (Ткачев). — Всякое общество основано на разделении труда, на взаимном восполнении и согласовании разнородного (С. Франк). — Общество по существу своему имеет всегда характер прогрессивный <...> оно есть народ в его поступательном, то есть прогрессивном движении <...> Там, где нет общества, государство рано или поздно оказывается несостоятельным (И. Аксаков). — *Общество* может существовать только при условии жертвы, когда члены его сознают обязанность жертвовать частным интересом интересу общему <...> основа общества есть «жертва» (Ключевский). Общество, окружающие убавляют душу, а не прибавляют (Розанов). — Общество держится верованиями, а не силой. Когда оно начинает держаться исключительно силой, оно кончается и умирает (Бердяев). — У нас правительство самодержавно, это прекрасно; но у нас общество деспотическое: это уж никуда не годится (Хомяков).

4. *Цель — знаковая.* Возникает новое явление — живое единство <...> которого образ самый существует в области мысли: *общество* (К. Аксаков). — Общество <...> предшествует пробуждению человеческой мысли (Бакунин). — Единство общества есть ближайшим образом отражение реального единства «человека вообще» <...> Общество есть, таким образом, подлинная целостная реальность (С. Франк). — Государство как единое целое есть реальное явление; общество как единое целое есть фикция (Чичерин). — Общество является фундаментальной матрицей человеческого бытия. Общество формирует представление о том, что такое человек, что такое мир, что такое природа (Дугин).

В результате произведенной редукции предикатов получаем следующие денотаты:

- 1) часть человечества, устойчивое собрание людей, биологическая связь, основа культуры, упорядоченное целое, явление природы, многоединство;
- 2) предельная цельность общей жизни, осуществление коммунальной жизни, идея, тягучее понятие, история народа;
- 3) разделение труда, народ в развитии, живет духом, убавляет душу, держится верованиями, а не силой, жертвенность;
- 4) предшествует пробуждению человеческой мысли, подлинно целостная реальность, формирование представлений о мире.

Семантические константы на основе произвольно выбранных оснований:

Упорядоченное целое 1

Читается: Общество — это упорядоченное целое в нераздельной цельности общей жизни — народ в развитии подлинной и целостной реальности.

Устойчивое собрание людей 2

Читается: Общество — это устойчивое собрание людей, осуществляющее коммунальную жизнь, которое держится верованием, а не силой, и формирует общие представления о мире.

Часть человечества 3

Читается: Общество — это часть человечества, образованная на идее разделения труда, что предшествует пробуждению человеческой мысли.

Основа культуры 4

Читается: Общество — это основа культуры в истории народа, которая живет духом и формирует представления о мире.

Все члены общих составов соответствуют друг другу по горизонтали, ср. Основания: упорядоченное целое — устойчивое собрание людей — часть человечества — основа культуры; выбор Основания определяет последовательность форм Причинности, например, в составе конкретных причин: ср. в общем инварианте народ в развитии — держится верованиями — разделением труда — живет духом. И т.д. Четко противопоставлены константы 1/2 и 3/4: первые касаются внешних проявлений цельности, вторые относятся к внутренним основаниям единения. На этом материале можно представить общий инвариант константы:

Упорядоченное целое 5

Читается: Общество — это упорядоченное целое общей жизни, основанной на вере, а не на силе, которое формирует представление о мире.

Ср. с западными суждениями о концепте Общество:

1. Безответственное и безликое существо, каковым является общество, чудовище о $n+1$ головах, каковыми является толпа (Ортега-и-Гассет). — Да! Всякое

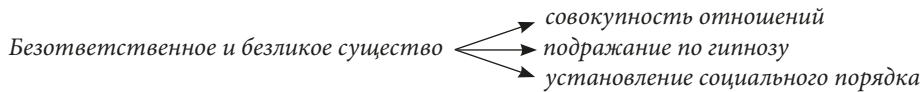
людское общество *состоит из массы глупцов* и почти такого же количества *плутов*. Число честных людей в нем очень невелико, а истинно умных и добродетельных можно перечесть по пальцам (Вейсс).

2. Итак, общества — это *совокупность отношений* между индивидами (Тойн-би).

3. Гражданское общество есть *дифференция*, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства (Гегель). — Общество — это подражание, а *подражание* — *род гипноза* (Г. Тард).

4. Переходим к общему понятию *общества*. Это понятие приводит к рассмотрению типов порядка и генетического распространения порядка. Общество представляет собой соединение, которое «иллюстрирует» некоторый *тип социального порядка* (Уайтхед).

Выделенные курсивом денотаты позволяют построить, по крайней мере, одну семантическую константу:

Читается: Общество — это *безответственное и безликое существо, которое совокупностью взаимных отношений и гипнотическим подражанием устанавливает социальные порядки*.

Это прагматичное определение Общества с осуждающей его ноткой (ср. определение Государства). Заметим: все контексты получены случайной выборкой и вообще ограничены численным составом. Тем не менее, заметно выразительное отличие данных описаний от тех, которые предложены русскими авторами. Рациональный индивидуализм европейцев выражен недвусмысленно и четко, их неприятие *общего* в противопоставлении личному препятствует признанию *общества* положительной категорией сознания. Об этом известно давно; Иван Аксаков писал: «Французское слово *société* и английское *society*, хотя и соответствуют нашему *обществу*, но в смысле более узком, или, по крайней мере, не столь широком. Замечательно, что у немцев *нет слова для идеи общества*: *Gesellschaft* значит собственно товарищество — и для выражения понятий об обществе в широком смысле вы должны прибегнуть не к немецкому слову; например *общественный вопрос, une question sociale, eine sociale Frage* <...> Нельзя не сказать, что русское слово всего вернее и точнее соответствует этому явлению общественной жизни и передает идею общественности — и это не даром». *И это не даром*.

Построение понятий путем соединения десигнатов и денотатов осуществляется обычным образом, ср. соединение глубинного с причиной: *честный народ в развитии, хорошее разделение труда* и т. д.; интенсивного с условием: *блестящая история народа, гражданская цельность народа* и т. д.; длительного с основанием: *древние основания культуры* и т. п. Все подобные сочетания потенциально возможны в известных обстоятельствах общения, они часто используются в газетных заголовках для выражения сиюминутных смыслов. Отсутствие типичных признаков не дает сочетаний с *целью*, следовательно, цели концепта Общество остаются понятийно неопределенными.

Поиск концептума первосмысла предпримем тем же путем: этимологически в исторической справке (первая фиксация см. [СРЯ XI–XVII, 1987]):

общество	общение	община
‘общность’ (XII в.)	‘община’ (XII в.)	‘общность’ (1073)
‘общение’ (XV в.)	‘общность’ (1240)	‘общение’ (XI в.)
‘общество’ (XVI в.)	‘общение’ (XVI в.)	‘община’ (XVI в.)

Все три слова «перебирают» общие для всех них значения, выстраивая свои собственные перспективы. Необходимо также принять во внимание расхождение по ударению. Например, *община* ‘общность, объединение’ и *община́* как ‘организация многих лиц’. Заметим, что слова *общность* как слишком абстрактного по значению еще нет.

У слова *община* (в русском произношении *опчина*) есть промежуточные моменты: ‘связь, соединение’, т.е. ‘общество’ (XII в.), ‘общее владение имуществом’ (1342) с переходом в ‘общину’ как к уже сформировавшемуся обществу с общим владением имуществом. Усиленная вариативность указывает на то, что термин обрабатывался не в книжном обиходе (при церковнославянской форме *община*), а в действиях практической жизни. Привлекают внимание два крайних уровня. Первый, древнерусский XI–XII вв., при общем значении ‘общность’ с переходом в активное ‘общение’; второй, старорусский, эпохи создания Московского государства — XVI в., когда, наконец, сформировалось современное представление об *обществе*, *общине* и связанном с ними *общении*. Более углубленное исследование [Матхаузерова 1976] показывает, что первоначальный выбор *смысла* приведенных слов определялся контекстом в известном переводном *тексте*; затем — (на)значением слова в определенном *жанре* текста и, наконец, распределился по *стилистическим* вариантам, предшествовавшим образованию общерусского литературного языка. Любопытно, что русская форма слова отмечена только в слове «низкого стиля» *община: опчина гостинная* ‘гостиница’ (XVI в.). Усиление до собственного значения каждого из трех слов происходило параллельно с этим: ‘общность’ > ‘общение’ с окончательным распределением по значениям.

Параллельное развитие однокоренных форм подтверждает логику развертывания значений, ср. наречие *обще, обче* как ‘вместе’ (1073) — ‘в целом’ (XII в.) — ‘в общем владении’ (1177). Вполне возможно предполагать влияние со стороны восточноболгарских переводов и текстов X–XI вв., когда такое влияние на книжную культуру Древней Руси было активным, ср. в восточноболгарской Супрасльской рукописи X в. *общение* ‘сообщество, связь’, *община* ‘общество’, *общество* ‘сообщество’. В обоих случаях, как для восточноболгарского, так и для древнерусского, нельзя исключать влияния оригиналов греческих текстов, в которых представлено единственное слово *τὸ κοινόν* со всеми этими значениями, а именно ‘общение’, ‘община’, ‘общество’, да еще и ‘государство’.

В «Этимологическом словаре славянских языков» (вып. 31, 2005, с. 164–170) слово *общество* представлено в исходном наборе фонем: *obyťstvo. В нем два суффикса — один новый (-ьstv-), связанный уже конкретно с этим словом, а другой древний, выражающий «ближайшее значение» слова *общество* — tj-. Именно последний и дал расходящиеся результаты в произношении: церковнославянского *иц*

и русского ч. Слово *общество* церковнославянское по происхождению, как и большинство других терминов высокого стиля.

Таким образом, обнажился исходный корень слова — *ob(ь) < *obĭ, знакомый нам по предлогу-приставке *об* в значении 'со всех сторон', 'круглый'. Суффиксальное *-tj-* — это нейтральный определенный указатель качества [Демидов, с. 55, 91, 314], также знакомый нам по удвоенному указательному местоимению *tot*. Следовательно, первообразом слова *общество* является 'круг', ср. современные синонимичные выражения «свое общество» как «свой круг». Первосмысл *концептума* устойчиво сохраняется во времени, донося на нас исходный образный смысл *концепта*. У В. И. Даля отмечено еще слово *облий* с переходом значений 'круглый' > 'плотный' > 'выпуклый', с усилением степени выразительности. Чисто русское преобразование корня в слове *вобла* при отсутствующем суффиксе доказывает принадлежность низкому стилю.

На основании описанных концептов в Новое время образовались также понятия *общественность* и *государственность*.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ — понятие о психологии общественной жизни активных членов общества, не допускающих своего существования и деятельности вне общества.

Новое русское (конец XVIII в., неологизм Н. М. Карамзина), сначала в знач. 'совокупность; обобщенность', затем 'принадлежность всем' от *общественный* (1676) в знач. 'общий, основной' из *общество*.

Как у нового слова, постоянных определений немного и все они неопределены по типу: *древняя, великорусская, лучшая, радикальная, русская, старая*. В совр. русском в знач. 'общественные организации'.

Предикаты в текстах:

От Герцена пошла русская общественность. Пошло шумное, деятельное начало, немного «ветреное» начало <...> И «общественное начало» у нас говорило и говорило. Говорило сочно, сладко, заслушиваясь себя (Розанов). — Древняя великорусская общественность <...> была в народных нравах и убеждениях, поддерживалась не насилием, а сознанием (Кавелин). — Неотъемлемое высокое стремление человека, связанное с его человеческим существом, есть *общественность* (К. Аксаков). — *Соборность* для Хомякова никак не совпадает с *общественностью* или *корпоративностью*. *Соборность* в его понимании вообще не есть человеческая, но Божественная характеристика Церкви (Флоровский). — Тирания общественной искалечила личность, но вместе с тем провела ее чрез суровую школу <...> Лучшую общественность стремится созидать и способен созидать именно человек как таковой, любящий эмпирическую благоустроенную жизнь, расположившийся на земле (Аскольдов).

Общество живет духом, общественность питается психологией. Общество построено на истинно онтологической иерархии, общественность — на условно-обманной лжеиерархии <...> Общество есть основа культуры. Платоновой идеей общества является собор (Церковь), а уничтожение общества общественностью (социализмом) есть уничтожение культуры <...> Где воцаряется общественность (социализм), там исчезает общество. Задача революции и цель ее — уничтожение

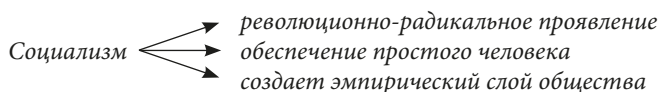
общества и замена его общественностью <...> В спектре радикальной «общественности» мы с особой яркостью наблюдаем имманентно ей присущую русофобию <...> западной интеллигенции. Ее еще окрестили «общественностью» — хотя на деле здесь вовсе было не общество, но узкая фанатическая секта (Вл. Ильин).

Быть может, самое существенное отличие соборности как внутреннего существа общества от внешне эмпирического слоя общественности заключается в ее сверхвременном единстве, в котором мы находим новый, не учтенный нами доселе момент подлинно реального первичного единства общества <...> Но самая характерная черта господствующего умонастроения или даже жизненного тона есть стадность, коллективизм (в широком психологическом смысле слова) <...> и если старую «общественность» именуют теперь «соборностью», то от этого дело не меняется (С. Франк). — Как мне все это было не по нутру! Я ненавидел общественность, ненавидел службу и соединенную с нею официальность (С. Волконский). — Второй чертой русской философии, тоже восходящей к мистической архаике, является идея соборности. Тут мало сказать, что русские имеют в виду общественность, социальность, человечность и общечеловечность (Лосев). — Всякий шаг в развитии общественности есть результат предшествующего коллективного опыта <...> Отсюда очевидно, какое значение имеет общественность для формирования человеческой личности, являясь основным фактором ее развития (Бехтерев). — К этим деятелям [культуры] приложена полупрезрительная кличка «общественность» (именно так: в кавычках); это вообще не элита, это пятое колесо; пользы от нее мало, а вред возможен (Аннинский).

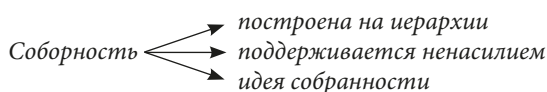
На основе предикатов выделяем денотаты:

- 1) *основание*: шумное деятельное начало, неотъемлемое высокое стремление человечества, соборность, социализм;
- 2) *условие*: построен на условно обманной иерархии, узкая фанатическая секта, революционно-радикальное проявление, русофобия;
- 3) *причина*: поддерживается не насилием, а сознанием, обеспечивает простого человека, питается психологией;
- 4) *цель*: уничтожение культуры, создание внешне эмпирического слоя, основной фактор развития человеческой личности, идея собранности.

Внутренне противоречивый концепт, как это всегда и случается с новым понятием, еще не обретшим узко терминологического значения. Поэтому семантические константы выражают разные представления об общественности:

Читается: Общественность — это революционно-радикальное проявление социализма, ради обеспечения простого человека создающее внешне эмпирический слой общества.

Читается: *Общественность* — это *соборность, построенная на условно обманной иерархии, поддерживается не насилием, а сознанием идеи собранности.*

Шумное деятельное начало узкая фанатичная секта
питается психологией
уничтожает культуру

Читается: *Общественность* — это *шумное деятельное начало узкой фанатичной секты, которая «питается» психологией, уничтожая культуру.*

Это — разные «общественности». Первая и вторая противоположны по идейным соображениям, третья представляет собой так называемую «передовую общественность», основная задача которой состоит в уничтожении *прошлой* (или не *своей*) культуры (руссофобы).

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ — понятие о *государственном* строе, отраженном во всей совокупности установлений, учреждений, государственных дел, обслуживающих *государство*.

Новое русское слово от *государственный* (1771). В соврем. значении о государственном строе.

Материала для сравнений немного:

<...> мало любить одну Русскую государственность, ее величие и могущество, надо любить, знать, понимать, ценить Русскую землю, Русскую народность... (И. Аксаков). — Чувство «государственности» начинается с признания человеком полезности для него государственных учреждений (Горький). — Религия там, где государственность (М. Пришвин). — Государственность требует творчества (Олсуфьев). — Мы создали великое государство, но в этом царстве — почти нет своей государственности (К. Леонтьев). — Каждый, кто перекипел в котле Российской государственности, — рядом с любым из европейцев — человек (Волошин). — Русский народ, по-видимому, не выработал себе органической формы государственности (Бердяев). — Какой патриот из <...> фанатично ненавидящего Российскую государственность Чубайса? (Кара-Мурза).

Можно предложить следующую семантическую константу:

Органическая форма в религии
требует творчества
польза для государства

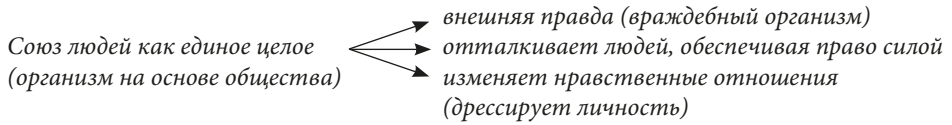
Читается: *Государственность* — это *религиозно органическая форма, которая требует творчества на пользу государству.*

Сравним попарно рассмотренные представления о концептах в их инвариантных формах:

Общество

Упорядоченное целое (устойчивое собрание людей) идеал нераздельной цельности общей жизни
народ в развитии верований и труда
подлинно целостная реальность формирует представления о мире

Государство

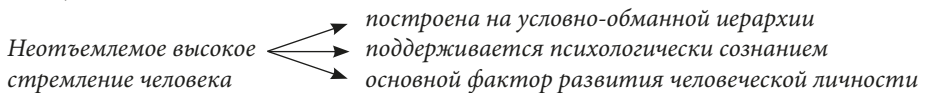

Таким образом, по согласным суждениям русских авторов, Общество и Государство находятся в постоянном конфликте и обладают некоторыми несводимыми в общее чертами.

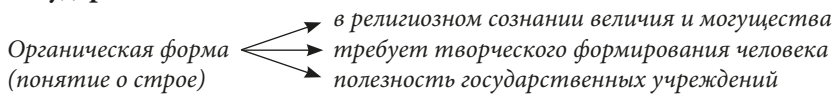
Общество — органически единое целое, внутренняя общность людей, соединенная внутренней связью, с возможным развитием народа на основе веры и труда — это целостная реальность, обеспечивающая общие для всех представления о мире.

Государство — основанный на Обществе временный союз, который дробит общество враждебно *внешним* организмом, отталкивая людей своей силой, обеспечивающей право, которое, в свою очередь, изменяет сложившиеся нравственные отношения, дрессируя личность в отсутствии свободы.

Общественность

Государственность

Возникает новая противоположность, производная от опорных концептов в составе семантической константы.

Общественность — неотъемлемое право человека, психологией сознания построенное на иерархии отношений (как символ), является основным фактором развития личности в своем составе.

Государственность — формальное понятие о строе, в религиозном сознании своего величия и могущества требует (обязанность) формирования человека полезными государственными учреждениями.

Во всех случаях Общество и Общественность в своем положительном смысле отражают внутренне присущие социуму качества, способствующие его жизни и развитию, Государство и Государственность — внешние признаки налагаемых на Общество обязательств, которые насильственно (машина для подавления) реформатируют сложившиеся в обществе нравственные отношения физического лица (человека, а не личности), подчиняя его себе.

Таким образом вскрывается *внутренний* смысл русского представления о данных концептах, скрытых в их первосмыслах — концептумах. Авторы приведенных текстов в своих определениях произвольно возвращаются к исходному смыслу концептумов всякий раз, когда используют «заряженные» ими слова.

Литература

- Бенвенист 1974 — Бенвенист Э. *Общая лингвистика*. Степанов Ю. С. (ред.). М.: Прогресс, 1974. 448 с.
- Галковский 1998 — Галковский Д. Е. *Бесконечный тупик*. 2-е изд. М.: Самиздат, 1998. 708 с.
- Демидов 2011 — Демидов Д. Г. *Связанные и свободные функции местоименных основ в истории русского языка*. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2011. 340 с.
- Клычков 1989 — Клычков Г. С. «Теория верификации в сравнительно-историческом языкознании». *Теория и методология языкознания: методы исследования языка*. М.: Наука, 1989. С. 93–189.
- Колесов 2012 — Колесов В. В. *Концептология: конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 года*. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2012. 168 с.
- Колесов и др. 2014 — Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. *Словарь русской ментальности: В 2 т. Т. 1*. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
- Колесов и др. 2014 — Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. *Словарь русской ментальности: В 2 т. Т. 2*. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
- Матхаузерова 1976 — Матхаузерова С. *Древнерусские теории искусства слова*. Прага, Карлов ун-т, 1976. 146 с.
- СРЯ XI–XVII вв. 1977 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Бархударов С. Г. (ред.). Т. 4: Г–Д. М.: Наука, 1977. 403 с.
- СРЯ XI–XVII вв. 1987 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Шмелев Д. Н. (ред.). Т. 12: О–Опарный. М.: Наука, 1987. 384 с.

Для цитирования: Колесов В. В. Концептуальный анализ текста: *Государство и Общество* // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 389–406. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.308.

References

- Бенвенист 1974 — Benveniste, E. *Obshchaia lingvistika* [General linguistics]. Stepanov, I. S. (ed.). Moscow, Progress Publ., 1974. 448 p. (In Russian)
- Галковский 1998 — Galkovskii, D. E. *Beskonechnyi tupik* [Endless blind ally]. 2nd ed. Moscow, Samizdat Publ., 1998. 708 p. (In Russian)
- Демидов 2011 — Demidov, D. G. *Sviazannnye i svobodnye funktsii mestoimennykh osnov v istorii russkogo iazyka* [Bind and free functions of pronoun stems in the history of the English language]. St. Petersburg, Philological faculty (St. Petersburg State Univ.) Publ., 2011. 340 p. (In Russian)
- Клычков 1989 — Klychkov, G. S. “Teoriia verifikatsii v sravnitelno-istoricheskom iazykoznanii” [Theory of verification in comparative and historical linguistics]. *Teoriia i metodologiya iazykoznanii: metody issledovaniia iazyka* [Theory and methodology of linguistics: methods of linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 93–189. (In Russian)
- Колесов 2012 — Kolesov, V. V. *Kontseptologiya: konspekt lektcii, chitannykh v sentiabre-dekabre 2010 goda* [Concept studies: synopsis of the lectures read in September-December in 2010]. St. Petersburg, Philological faculty (St. Petersburg State Univ.) Publ., 2012. 168 p. (In Russian)
- Колесов и др. 2014 — Kolesov, V. V., Kolesova, D. V., Kharitonov, A. A. *Slovar russkoi mentalnosti: V 2 t.* [Dictionary of Russian mentality: In 2 v.]. Vol. 1. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2014. 592 p. (In Russian)
- Колесов и др. 2014 — Kolesov, V. V., Kolesova, D. V., Kharitonov, A. A. *Slovar russkoi mentalnosti: V 2 t.* [Dictionary of Russian mentality: In 2 v.]. Vol. 2. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2014. 592 p. (In Russian)
- Матхаузерова 1976 — Matkhauzerova, S. *Drevnerusskie teorii iskusstva slova* [Old Russian theories of word art]. Praha, Univ. Karlova Press, 1976. 146 p. (In Russian)
- СРЯ XI–XVII вв. 1977 — *Slovar russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language in 11–17 c.]. Barkhudarov, S. G. (ed.). Vol. 4: G–D. Moscow, Nauka Publ., 1977. 403 p. (In Russian)
- СРЯ XI–XVII вв. 1987 — *Slovar russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language 11–17 c.]. Shmelev, D. N. (ed.). Vol. 12: O–Oparnyi. Moscow, Nauka Publ., 1987. 384 p. (In Russian)

For citation: Kolesov V. V. Conceptual Text Analysis: ‘State’ and ‘Community’. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 3, pp. 389–406. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.308.

Статья поступила в редакцию 28 марта 2016 г.
Статья рекомендована в печать 30 июня 2016 г.